

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2024.30.2.10](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.10)
EDN [YEOZEJ](https://edn.yeozej.ru)
УДК 316.77

В. И. Демьяненко¹

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия

К ВОПРОСУ О ПЕРЕОСМЫСЛЕНИИ ОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ УПРАВЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Аннотация. Социальные и цифровые технологии обнажают влияние управления на общество. Оно выступает тем фактором, который одновременно решает проблемы и несёт угрозы всему человечеству в результате ошибок, личных интересов, непредвиденных последствий. С ростом влияния управления на общественные процессы встают вопросы не только о том, как устроено управление, но и какое место оно занимает в обществе. Возникает необходимость переосмысления самого феномена управления. Несмотря на распространённость в отечественной науке термина «управление» понимание его далеко неоднозначно. Дополнительная сложность связана с отсутствием в зарубежной научной литературе тождественного ему аналога. В статье предлагается под управлением понимать социальное явление, проявляющееся в деятельности индивидуальных и групповых субъектов, которая направлена на вмешательство в естественный ход событий для приведения их в соответствие с субъективными представлениями. В такой трактовке управление выступает основанием для появления искусственной составляющей. Чтобы понять то место, которое отводится управлению в социологии, в статье анализируются основные социологические парадигмы с опорой на типологии К. Дюбара, Р. Коллинза, Дж. Ритцера. Автор приходит к выводу, что в привычном дуализме объективизм–субъективизм, структура–агент, общество–личность, макросоциология–микросоциология и стремлении преодолеть их управлению отведена второстепенная, вспомогательная роль, а дисциплинам, непосредственно изучающим управление (социология управления, социология организаций), в настоящее время отводится место отраслевых наук. Каждая из социологических парадигм является ответом на вызовы своего времени. Для современного мира характерен рост созданной человеком искусственной реальности с одновременным усилением фактора неопределённости. Ответы на данные вызовы автор предлагает искать в проблемном поле управления, расширяя его до общей социологической теории. С этой целью описывается пространство социального, как пересечение осей «естественное–искусственное» и «детерминированное–неопределённое». Автор видит важное отличие социологии управления от других дисциплин в изучении не только того, что следует «знать, чтобы предвидеть, и предвидеть, чтобы мочь», но и как это «мочь» может быть реализовано. Изучение управления охватывает теорию и практику социального и, поднимаясь до абстрактных уровней, не утрачивает прагматизма, связанного тем, каким образом накопленные знания применяются социальными индивидами в практической деятельности.

Ключевые слова: управление, социология управления, субъект–объектные отношения, субъект–субъектные отношения, государственное управление

Для цитирования: Демьяненко В. И. К вопросу о переосмыслении концептуальных оснований управления как социального явления // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 2. С. 146–160. DOI [10.19181/nko.2024.30.2.10](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.10). EDN [YEOZEJ](https://edn.yeozej.ru).

Введение. В прошлом веке понятие «технология» как комплекс организационных мер по изготовлению, эксплуатации, ремонту относилось в значительной степени к производственным и сельскохозяйственным процессам. К концу про-

шлого века от операционных карт технологических процессов мы повсеместно перешли к бизнес-процессам, технологизирующим любую совместную деятельность в организации. Да и в обществе в целом знания, полученные социологами, на практике стали превращаться в набор приёмов воздействия на людей, названных социальными технологиями [1]. Наблюдаемый рост цифровизации усиливает и расширяет одновременно способность манипулировать, организовывать, контролировать, а также моделировать и изучать социокультурные явления. Это вывело на новый уровень возможности направлять поведение людей, управлять общественными процессами и в настоящее время превращается в социальную и научную проблему, захватившую массы, создающую общественные движения.

Технология, как практический способ достижения целей, набор приёмов и методов, используемых в процессе планирования, применяется человеком с давних времён. Она является управленческим инструментом, стремящимся уменьшить неопределённость, повысить прогнозируемость и достижимость желаемых результатов. С ростом разделения труда технологии начинают доминировать, стремясь стать ответом на любые вызовы вне зависимости от их целесообразности. Сложно сказать, насколько процессы и результаты от этого становятся более управляемыми, но само управление начинает занимать всё больше пространства в социуме, технологизируя жизнь и распространяясь на самые разные сферы деятельности [2].

Управление является неотъемлемой частью жизни людей и влияет на всё большие аспекты внешнего и внутреннего мира индивидуальных и групповых субъектов. Большинство естественных наук изучает закономерности объектов внешних по отношению к субъекту, что предоставляет знания о возможностях и рисках управления такими объектами, но не раскрывает содержание самого управления. В поведенческих науках деятельность людей, наделённых природой сознательным поведением, является объектом их изучения. Так социология акцентирует внимание на генезисе и функционировании субъекта во взаимодействии с объектами, на том, как люди организуют свою деятельность, используя знания, управляя тем, что они изучили.

С ростом влияния управления на общественные процессы актуализируются вопросы не только о том, как устроено управление, но и какую роль оно занимает в обществе. Собственно, само управление, реализуемое в чьих-то интересах, с возможными ошибками или приводящее к непредвиденным последствиям, выступает одновременно и причиной возникновения масштабных для общества катастроф, и решением, которое может предотвратить или устранить их последствия.

Для того чтобы конкретизировать понимание места управления в обществе, в данной работе рассматриваются следующие вопросы: что понимается под управлением; какое место ему отводится в социологических теориях; в чем специфика (какова роль, основная цель) социологии управления в контексте решения текущих социальных проблем, стоящих перед обществом.

Управление как социальное явление. Несмотря на распространённость в научной литературе термина «управление» трудно не согласиться В. В. Щербиной в том, что его смысл непрозрачен [3; 4]. Понятие «управление» не имеет тождественного перевода, что накладывает дополнительные трудности в его трактовке. Нередко под управлением понимается *operation, conduct, direction*,

government и др. Так, например, фундаментальный труд Н. Винера о кибернетике как науке об общих закономерностях управления в оригинальном названии звучит “Control and Communication in the Animal and the Machine”, а ключевая работа признанного классика управления Ф. Тейлора называется “Scientific Management”. В. В. Щербина обращает внимание на то, что управление связано с регулятивными процессами, но в чем его отличие от других регулятивных практик, не прояснено [4]. Р. Мертон пишет, что его специфика заключается в способности предсказывать, создавая новые ситуации, целенаправленно изменять ход событий и является особенностью человеческого поведения [5]. А. В. Тихонов рассматривает управление как цивилизационное изобретение по мере развития человечества [6].

Согласимся с тем, что управление отличается от присущих в живой и неживой природе процессов регуляции в связи с таким уровнем организации, который позволил вести разумную, сознательную целенаправленную деятельность с учётом текущих и долгосрочных потребностей. Управление не сводится к физическим и психическим характеристикам человека и имеет под собой социальные основания. Способность к управлению формируется в обществе, а её реализация зависит от социокультурного контекста. Н. Н. Моисеев считает, что усложнение стихийных процессов самоорганизации с помощью разума превращает стихийные события в направленные и создаёт искусственный мир, опирающийся на естественные закономерности [7, с. 201]. В таком понимании мы говорим об управлении как деятельности субъекта, направленной на выделение из внешнего и внутреннего мира некой предметной области, в рамках которой прилагаются осознанные усилия для достижения желаемого результата, решения проблемы.

Слово «управление» употребляется в разных смыслах – деятельность, учреждение, институт, функция. Обобщая их, в дальнейших рассуждениях под управлением будем понимать социальное явление, проявляющееся в деятельности индивидуальных и групповых субъектов, направленной на вмешательство в естественный ход событий для приведения их в соответствие со своими субъективными представлениями.

Место управления в социологии. Р. Коллинз отмечает, что в социологии большая специализация и полноценно можно разбираться только в своей узкой дисциплинарной нише, которую учёные пытаются обособить в «автономную сферу исследования» [8, с. 298]. Другими словами, сейчас в социологии идёт тенденция к развитию узкоспециализированных тем, например, в проблемном поле социологии управления особо выделяются государственное управление или цифровые технологии. Этой тенденции углубления можно противопоставить более высокий уровень абстракции, тем самым преодолев недостатки узкой специализации. С ростом значения в обществе процессов и результатов управления такой подход выглядит вполне оправданным. Важно понять, какое место отводится управлению в социологии и насколько оно соответствует современным проблемам, требующим решения. В социологии существуют разные взгляды, теории, школы, которые в чём-то дополняют и противоречат друг другу, но их можно обобщить, опираясь на концепцию научных парадигм Т. Куна. С учётом допустимого размера статьи, кратко посмотрим на основные социологические парадигмы с учётом нашего интереса к управлению. Предлагаю для нашего анализа воспользоваться типологией профессора Версальского университета Сен-Кантен-ан-Ивелин Клода Дюбар [9]. Анализируя историю исполь-

зуемых в социологии терминов для составления классификации основных направлений, он остановился на четырёх (детерминация, действие, конструирование, идентичность), выступающих удобными ярлыками для «объединения» совершенно разных течений, отражающих этапы, оказавшие наибольшее влияние на учёных. Для нас данная типология интересна тем, что она выделяет субъекта, его действие, причины и способы.

Социология социальной детерминации отдаёт предпочтение моделированию поведения социальными структурами. Речь идёт о том, что социальное определяет индивидуальное поведение. Здесь речь идёт о социальных фактах, историческом материализме и других аспектах. Многие современные социологи данного направления не опираются исключительно на механическую детерминированность структур поведения, а исследуют статистические зависимости, учитывая ограничения поля возможных решений, обусловленность, способствующую воспроизводству практик. При этом отмечается, что индивиды не детерминированы пассивно и могут избежать своей наиболее вероятной судьбы (например, класс для себя, а не в себе). Основная тенденция направления декларирует подавление системой индивида, при этом возможности влияния самого индивида на систему ограничены.

Социология действия создаёт социальные структуры в результате агрегирования, координации или регуляции индивидуальных или коллективных действий. Можно выделить два направления исследований: одни изучают рациональный выбор и методологический индивидуализм, другие – общественные отношения, построенные в результате традиционных и эмоциональных действий. В рамках взглядов на ограниченную рациональность социальный актор рассматривается как способный сделать себя (по крайней мере частично) непредсказуемым для других, тем самым обладая властью над ситуацией. В рамках данного направления изучается поведение локализованных групп, объясняющее коллективные действия. Исследования общественных движений, как типичный пример изучения таких групп на сегодняшний день поднимают вопрос о расхождении в процессе поведения групп по критериям рационализации и субъективизации. Важный вклад в социологию действия вносит изучение социального регулирования, рассматривающего сочетание автономного регулирования и контролируемого внешними силами.

Социология социального конструирования настаивает на совместном конструировании социального поведения и структур общества через взаимозависимости внутри социальных конфигураций. Социальное выступает не объективной реальностью самой в себе, не следствием рациональных усилий, а результатом предыдущих действий людей. Идеи учёных позволяют объединить (вероятностные) детерминации и добровольные (адаптированные) действия, социальные отношения классового доминирования (возникающие из предыдущих объективированных действий) и классификационную борьбу (возникающую из интернализированных структур). Так, зная позицию индивида в социальном поле и его габитус, появляется возможность объяснить его поведение. Совместная деятельность может быть описана как конфигурация разных индивидов (ячеек) в пучки отношений (узлы сети). Структурное не рассматривается как внешнее относительно агентов. Согласно Э. Гидденсу, происходит смешение социальных структур и репрезентаций агентов, которые регулярно подкрепляются рутинной и привычками последних, и благодаря рефлексивному контролю их действий конструируется структура.

Социология социальной идентичности отдаёт предпочтение взаимодействию между индивидуальными траекториями и принадлежностью к определённым социальным группам. Рост неопределённости ситуаций требует объяснений. Ответом становится отсутствие адекватного регулирующего механизма. Учёные изучают множество идентичностей разных акторов, отдавая приоритет повествованию индивидов (не заранее установленным концептам вроде интересов или ценностей, а интерпретации конкретных ситуаций). Ситуации состоят из взаимодействий между людьми с их интерпретациями. Изучается проблема построения идентичности, основанная на оценках другими людьми и принятии на себя в соответствии с этими оценками. Путём накопления отчётов, встреч, слушаний, интервью и экспертных файлов конструируется (бумажная) идентичность, которая в конечном итоге описывает человека, формируя личность. Это позволяет изучить связи между социологическими детерминациями и психологическими механизмами, отвечая на вопрос, каким образом социальные субъекты в конкретной ситуации существуют. Изучение такой связи происходит посредством сочетания нескольких логик действия – социальной интеграции, стратегии и субъективации.

Имеются другие типологии основных направлений и парадигм социологии. Например, Рэндал Коллинз выделяет функционализм, конфликтную методологию, микросоциологию, теорию рационального выбора, Джордж Ритцер останавливает своё внимание на социальных фактах, социальных дефинициях, социальном поведении, психологическом и социально-историческом детерминизме.

Обобщая все эти типологии, можно сказать, что в них представлены дуальности объективизм–субъективизм, структура–агент, общество–личность, макросоциология–микросоциология, а также стремление преодолеть их, выходя, например, на мезосоциологический уровень. Клод Дюбар свою типологию строил с учётом исторической ретроспективы, как ответ на современные вызовы. И сегодня таким вызовом становится возрастающая роль управления с его возможностями и угрозами и местом, которое оно играет в развитии социума. Но в перечисленных социологических парадигмах управлению отводится второстепенная роль. С учётом отсутствия в зарубежной научной литературе термина, тождественного «управлению» возникают трудности в конкретизации такой позиции. В этой связи показательным может быть работа В. А. Ядова. Изучая в своих работах общество, он стремился к созданию общей теоретической основы для социологии, которая позволила бы объединить различные подходы и направления в единую научную дисциплину. Он занимался поиском универсальных социальных закономерностей (универсалий), которые могли бы объяснить поведение индивидов и групп в разнообразных социальных контекстах. Универсалии в социологии представляют собой фундаментальные и общие для всех обществ элементы, которые определяют их структуру и функционирование. Эти универсальные аспекты социальной жизни включают в себя объективные условия бытия людей, такие как пространство и территория, саму природу человека с его этнодемографическими и социально-групповыми особенностями, ценности культуры, а также механизмы координации и организации общественной жизни. Последние представляют собой сложный процесс, включающий в себя принятие решений, планирование, координацию и контроль, которые необходимы для достижения общих целей и решения социальных задач. Управление, по В. А. Ядову, включает в себя как формальные аспекты, такие как

законы и политические структуры, так и неформальные, например, социальные нормы и традиции. Управление здесь конкретизировано и представляет собой не просто инструмент или практику, оно поднимается до уровня одного из ключевых понятий. Но в конечном итоге, напоминает функцию в теории Т. Парсонса, необходимую для поддержания социального порядка и обеспечения возможности солидарных действий индивидов и групп в обществе. А. В. Тихонов, непосредственно погруженный в проблематику управления, старался увидеть в работах В. А. Ядова важность антропного принципа в эволюции материального мира, означающего то, что человеческие действия, основанные на знаниях, ценностях и целях, являются определяющими в формировании социальной реальности. Управление, таким образом, становится не только средством достижения практических целей, но и отражением глубокой взаимосвязи между человеком и обществом, между сознанием и материальным миром [10].

Пространство управления как социального явления. Данное выше определение понятию «управление» делает акцент на сочетании естественных и субъективных характеристик. Это большая общефилософская и междисциплинарная научная проблема. Но давайте взглянем на неё в контексте такого социального явления, как управление, направленного на построение искусственной реальности.

Согласно Т. Гоббсу, первоначальное состояние общества, называемое естественным, представляет собой отсутствие социальной организации и структуры, что превращает жизнь в борьбу всех против всех. Стремление к гармонии, выполнение обязательств и отказ от определённых прав, сами по себе не обеспечивают мир и защиту. Необходима внешняя сила. В контексте социальной организации, речь идёт о государственном вмешательстве. Добродетели зарождаются из рационального осмысления того, что способствует или мешает достижению благополучия. Моральные обязательства в своей сути сводятся к обязанностям граждан, происходящим из социального договора [11].

К. Галлер написал работу о теории естественно-общественного состояния и искусственно-буржуазной химере. По его мнению, естественным является то, что происходит без вмешательства человека, и для общества таковыми являются остающиеся неизменными иерархия, авторитет как базовые принципы, организующие функционирование общества. При этом люди могут искусственно создавать идеальные образы, не имеющие отношения к реальности. Относительно общества к таковым он относил идеи равенства и общественного договора [12].

Ф. Теннис в названии своей работы «Общность и общество» определил две формы социальных образований. К естественным он относил неформальные отношения, близкие взаимодействия внутри малых групп, свойственные для традиционных общностей. В отличие от естественных социальных образований, построенных на основе «сущностной воли», современное общество является следствием «избирательной воли», в которой преобладают формализованные, инструментальные взаимодействия, организуемые на рациональных основаниях. Это способствует универсализации и объединению разнообразных общностей в сети безличных групп, теряющих естественное, человеческое состояние социальной жизни [13].

Интересно рассмотреть сочетание естественного и субъективного в контексте предсказуемости событий. Р. Мертон условно разделял последние на две составляющие. Одни события совершаются в соответствии с первоначальным

ходом развития, другие меняют своё направление. В качестве примера приводится ситуация с предсказанием хода кометы, движущейся по заданной траектории, а вот идеи Маркса о растущем неравенстве повлияли на процессы в обществе. Такое изменение относится к ситуациям, связанным с человеческим поведением [5].

П. Штомпка смотрит на общественные процессы и события через призму естественных и социальных обстоятельств. Это хорошо видно на примере временных особенностей. Смена дня и ночи определяют сон, а смена времени года – сельскохозяйственные работы. При этом празднование событий, проведение совещаний является социально сконструированными нормами. У примитивных народов концепция времени носила циклический характер, подстраивающийся под природные ритмы, а в современном мире с его индустриальными темпами превалирует линейная, эволюционная концепция [13].

Э. Бернейс пишет о естественном, иррациональном поведении и стадных инстинктах людей, как следствии неорганизованных и хаотических желаний общества. Человечеству удаётся избежать высвобождения иррациональной враждебности путём невидимого управления, осуществляемого теми, кто обладает навыками и знаниями [14].

В. В. Щербина выделяет два взгляда на социальную реальность – субъективистский и объективистский. Под последним он понимает процессы поддержания социального порядка, как результирующей деятельности институтов, определяющих поведение людей. При этом выделяет и другой взгляд (субъективистский), ориентированный на осмысленный социально-регулятивный подход к изменениям динамичной социальной среды [3].

В. В. Тарасенко считает, что для людей естественно создавать для себя нормы и жить по ним. Такое нормативное состояние является самоорганизацией. А в случае ситуативного поведения индивидуум или социальная группа оказываются в искусственном состоянии, которое есть следствие управленческих усилий [15].

Из сказанного выше мы можем выделить континуум «искусственное–естественное», в котором управление, с одной стороны, предстаёт сочетанием одного и другого, а с другой, основываясь на естественном, создаёт искусственное. Последнее привносится поведением человека. Но не всякое поведение создаёт так называемую «вторую природу» (искусственную, созданную человеком). Авторы склоняются к тому, чтобы осознанные, рациональные действия следует относить к управлению, но встаёт вопрос о том, насколько такое поведение возможно и не является по Веберу «идеальным типом». Р. Мертон обосновывает невозможность отождествлять рациональность с достижением успеха [5]. А разделяя действия на саморегуляцию и ситуативное поведение мы сталкиваемся с тем, что регуляция может быть искусственно созданной (именно этому посвящены работы М. Вебера о бюрократии). А. В. Тихонов считает, что в социуме существуют естественные (спонтанно образованные) и искусственные (преднамеренно установленные) законы. Таким образом социокультурные образования формируются и ведут себя, с одной стороны, опираясь на нормы совместного взаимодействия, а с другой, – благодаря усилиям субъектов [6].

Классическое управление, создающее «вторую природу», направлено на уменьшение неопределённости и повышение предсказуемости событий путём планирования и организации совместной деятельности. Поэтому основные проблемы, стоящими перед учёными, виделись в способах такой организации

совместной деятельности, которая позволяет достигать желаемого состояния будущего должным способом. Р. Мертон перечислил пять ключевых причин непредвиденных последствий целенаправленных действий: недостаток необходимых знаний (вызванный в т.ч. сложностью ситуации); ошибки (например, из-за привычек); удовлетворение текущих интересов в ущерб будущим; базовые ценности, вступающие в противоречие с текущей необходимостью; предсказания, меняющие ситуацию [5].

Р. Ашкеназ, анализируя историю изучения проблем управления изменениями, обращает внимание на процент успешно реализованных стратегических перемен. Несмотря на качественный рост знаний, он остаётся на уровне 30%. Учёный выдвигает гипотезу о том, что причиной такого положения дел является некомпетентность управленцев [16]. Но здесь важно учесть одно обстоятельство, на которое обратил внимание Ф. Энгельс, когда рассуждал о случайных последствиях [17]. Даже в том случае, когда достаточно средств, цели одних людей вступают в конфликт с другими. В контексте управления об этом писал Дж. Гараедаги. Мы способны прогнозировать то, чем не можем управлять (оно подчинено повторяющимся детерминированным закономерностям), а то, чем управляем, имеет высокую степень неопределённости (т.к. другие участники также могут оказывать влияние) [18]. Последнее устанавливает тот факт, что на явление, поддающиеся управлению, может оказывать воздействие множество акторов, делая тем самым изменения такого явления мало предсказуемым.

Таким образом, важно обратить внимание на второй континуум «детерминированность–неопределённость». Сочетание этой оси с описанной выше осью «искусственное–естественное» задаёт пространство, в котором отображена основная проблематика управления как социального явления: как связаны в социальной реальности спонтанные процессы с преднамеренно формируемыми; насколько социальные явления определяются конкретными, заранее установленными факторами, и насколько они поддерживают возможность случайности, вариативности выбора. В рамках такого представления мы получаем общество в четырёх квадрантах:

- Естественное-детерминированное: ситуации, в которых процессы обусловлены закономерностями, имеющими природные основания (в т.ч. социальные, не создаваемые специально). Сюда мы относим социальные факты, исторический материализм и др. Например, социальные институты, создаваемые путём закрепления случайных практик. Знания, позволяющие предсказывать будущее. Мы опираемся на данные закономерности и можем действовать только в рамках предоставляемых ими возможностей, учитываем их для создания «второй природы».
- Искусственное-детерминированное: ситуации, отсутствующие до того, как были созданы людьми, и ставшие после их появления устойчивыми, постоянно повторяющимися. В этом квадранте понятие институализация рассматривается, как процесс формализации и стандартизации отношений. Квадрант приобретает особую актуальность с развитием цифровых технологий, определяющих поведение людей в самых разных областях. Моделирование с помощью больших данных позволяет менять отношение людей, организовывать их в желаемом направлении. Этот квадрант одновременно рассматривается, как позволяющий прогнозировать, так и раскрывающий инструментальный характер относительно целенаправленной деятельности.

- Естественное-неопределённое: с одной стороны, речь идёт о сложных комплексных ситуациях (например, когда наличие большого количества акторов не позволяет оценить происходящее в целом). С другой, сами законы природы оставляют место для вариативности таких действий (например, закономерность о том, что можно управлять только тем, что трудно или невозможно предсказать). События в этом квадранте подталкивают к тому, чтобы действовать итерационно или проявлять смелость в своих поступках, выступая первопроходцем.
- Искусственное-неопределённое: это ситуации, где процессы, структуры, события искусственно создаются или модифицируются, но они имеют высокую степень случайности. В этом квадранте выделяются два основных направления. С одной стороны, это ситуации столкновения интересов разных субъектов, с другой, созданные людьми материальные и нематериальные объекты «начинают жить своей жизнью». Это создаёт общество риска, ведёт к технологическим (в т.ч. социальным) катастрофам, но, в то же время, оставляет место для нововведений, представляет новые, неожиданные возможности.

В таком представлении управление рассматривается не только в контексте того, как организовывается совместная деятельность для решения проблем. Это пространство стремится ответить на вопрос, что и почему происходит в обществе, как управление влияет на социальную реальность, что происходит в процессе взаимопроникновения естественных и искусственных явлений. Например, если изучать цифровизацию в рамках узкоспециализированного взгляда на управление, то речь идёт о том, что есть некий субъект, который заинтересован в использовании такого формализованного инструмента для достижения своих целей. Далее следуют вопросы о том, как должен быть организован данный инструмент, чтобы была достигнута цель. Более широкий взгляд позволит ответить на следующие вопросы: на какие части, элементы, характеристики общества и как повлияет цифровизация, останется ли она только элементом искусственно-детерминированного квадранта, обуславливая процессы и делаю их предсказуемыми, или же повысит неопределённость, создавая неожиданные возможности и угрозы.

Практическая направленность социологии управления. Появление в прошлом веке социально регулятивных дисциплин (таких как социология управления, социология организаций) в среде социологических наук было востребованным, т.к. предметом их исследования выступали механизмы институализации, «делающие саму социальность возможной» [3, с. 2522]. При этом данным дисциплинам приписывались черты отраслевых теорий, что связано с прагматичностью управления, его направленностью на решение практических проблем, стоящих перед людьми. Но, как было показано раньше, управление является социальным цивилизационным изобретением, благодаря которому создаётся «вторая природа». Принято считать, что именно привнесение искусственного с точки зрения процессов регуляции и трансформации отличает человеческое общество от биологических и квазисоциальных систем [4; 19]. И в современном мире социальные последствия процессов управления становятся настолько заметными, что актуализирует проблемы, решение которых возможно только «на уровне социетальных трансформаций современных обществ» [20, с. 351]. Таким образом, рассуждая об управлении, мы остаёмся в тесной близости с реальными

проблемами, но при этом рассматриваем их не только в интересах отдельных заинтересованных сторон, а с учётом влияния на общество в целом.

Социология как наука стремится понять и объяснить социальные явления. И делается это с прагматичными целями. По мнению О. Конта знать необходимо для того, чтобы можно было предвидеть и управлять. Согласно Т. Парсонсу понимание социальных отклонений, позволяет компетентным, обладающим знаниями агентам осуществлять терапию [21]. В проблемное поле социологии управления входит изучение того, как полученные знания об обществе используются на практике. И это вносит коррективы в привычную субъект-объектную схему познания. Б. Латур считает, что модернистский взгляд на социальную реальность задаётся дуализмом между познающим и познаваемым. Таким образом выделяется активное и пассивное начало. Но, по мнению того же Б. Латура, такое разделение неуместно, т.к. субъект существует всегда в отношениях с другими сущностями и в каждом новом обстоятельстве они «создаются вместе заново» [22]. Особенно убедительна идея о том, что сделанное в науке открытие меняет общество. И нам стоит согласиться с этой идеей с учётом высказанной ранее мысли о привнесении неопределённости самим управлением. Изучение таких процессов в рамках субъект-объектной схемы не представляется возможным. Наглядным примером здесь выступает исследование государственного управления. Учёные анализируют какой-то управленческий механизм, предлагают решения и не успевают свою исследовательскую деятельность довести до завершения, как ситуация меняется и поступают новые вводные. Так, мы видим бесконечную череду сменяющих друг друга идей, которые не получают необходимой доказательной базы (ключевые из них: участие граждан в управлении (participatory governance); новое публичное управление (new public management); доказательное государственное управление (evidence-based public management); доброе управление (good governance); управление общественными ценностями (public value management); сетевое управление (network governance); нео-вебериянское государство (neo-Weberian state); совместное управление (collaborative governance); цифровое управление (digital governance); подход «целостное управление» (whole-of-government approach). Решением здесь может стать субъект-субъектная схема, успешно реализованная в советские времена производственными социологами, непосредственно участвовавшими вместе с сотрудниками в научной организации труда [4]. В. Степин относит такой подход к неклассическому типу научной рациональности [23]. Его концепция и сейчас пользуется популярностью среди специалистов социологии управления. И ключевым моментом является её прагматизм: необходимость тех или других теорий привязана к исследовательским задачам, некоторые из них могут быть избыточными, а другие недостаточными. Изучение каких-то проблем для стабильных ситуаций может осуществляться в рамках классической субъект-объектной схемы. Управленческий взгляд, ориентированный на практическое решение конкретных (относящихся к текущей ситуации) проблем с учётом комплексности и динамичности (непредсказуемости) социальных явлений, является ситуационным. Задача не только понять как, но и найти оптимальный способ решить проблему.

Заключение. К. Дюбар обращает внимание на то, что каждая из социологических парадигм отвечает на вызовы своего времени. Сегодня результаты использования социальных и цифровых технологий акцентируют внимание на

всё возрастающей роли управления в процессах общественного развития. С одной стороны, это помогает справляться со многими проблемами, стоящими перед человечеством, но с другой, выступает причиной возникновения серьёзных угроз и катастроф. Мы можем констатировать, что сейчас управление находится в центре современных проблем общества. И это требует пересмотра понятия и феномена управления на теоретическом и методологическом уровне.

Под термином «управление» понимают деятельность, учреждение, институт, функцию, но всегда это понятие связывают с регулятивными процессами. Автор придерживается тех взглядов, которые видят качественные различия между регуляцией в технических, биологических, квазисоциальных системах и социальных. Поэтому управление рассматривается как особенность человеческого поведения и результат цивилизационного развития общества. Под управлением предлагается понимать социальное явление, проявляющееся в деятельности индивидуальных и групповых субъектов, направленной на вмешательство в естественный ход событий для приведения их в соответствие со своими субъективными представлениями. Таким образом, управление рассматривается в качестве причины привнесения искусственной составляющей в реальный мир: всё искусственное, т.е. созданное человеком, является следствием управления.

Анализ основных социологических направлений с опорой на типологии, предложенные К. Дюбаром (социология детерминации, действия, конструирования, идентичности), Р. Коллинзом (функционализм, конфликтная методология, микросоциология, теория рационального выбора) или Дж. Ритцером (социальных фактов, социальных дефиниций, социального поведения, психологического детерминизма, социально-исторического детерминизма) показывает, что привычные дуальности объективизм–субъективизм, структура–агент, общество–личность, макросоциология–микросоциология или стремление преодолеть их отводят управлению вспомогательную, дополняющую роль. Требуется иной угол зрения, акцентирующий внимание на том, что в формировании современной социальной реальности управление начинает приобретать все большее значение, поскольку оно является как порождением новых глобальных проблем, так и их решением.

Раскрывая содержание управления как социального явления, автор предлагает особо обратить внимание на два параметра: преднамеренность и стохастичность. Это открывает возможность исследовать социальное пространство управления в рамках плоскости, сформированной на пересечении осей «естественное–искусственное» и «детерминированное–неопределённое».

В статье сделан обзор существующих взглядов на сочетание естественного и искусственного, показывающий, что разделение на эти категории носит неоднозначный характер, они тесно взаимосвязаны и требуют углублённого изучения. Так, искусственное привносится поведением человека, но не всякое такое поведение создаёт «вторую природу». Отнесение только осознанных, рациональных действий к управлению неоднозначно: непонятно насколько такое социальное действие не является просто идеальным типом, и не всегда последствия рациональности ведут к успешным результатам. Сложности добавляют феномены саморегуляции и ситуативного поведения, которые в определённых обстоятельствах имеют как естественное, так и искусственное проявление. Но в целом признаётся, что существуют и спонтанно образованные и преднамеренно установленные (управляемые) элементы общества.

Вторым параметром социального выступает противоречивость проявления управления. С одной стороны, управление стремится к созданию предсказуемых ситуаций, а с другой, само становится фактором неопределённости. Классические взгляды на управление стремились снизить спонтанное проявление естественного в общественных отношениях, что отражалось в субъект-объектном взаимодействии, которое было направлено на более эффективное проявление власти. Но, как точно заметил Дж. Гараедаги, у нас есть возможность прогнозировать то, чем не можем управлять (оно подчинено повторяющимся детерминированным закономерностям), а то чем управляем, имеет высокую степень неопределённости. Таким образом мы неизбежно сталкиваемся с субъект-субъектными отношениями, имеющими стохастический характер. Стремление «обуздать» стихийность и вывести управление из-под давления власти и собственности опирается на институализацию, технологизацию общественных процессов. Такое решение со временем приводит к тому, что созданное человеком начинает существовать самостоятельно, выступая новым диктатом, стремящимся развиваться путём положительной обратной связи без учёта целесообразности.

Ключевой вклад в изучение управления как социального явления вносит такая отраслевая дисциплина как социология управления. Её важным отличием от других дисциплин является изучение не только того, что следует «знать, чтобы предвидеть, и предвидеть, чтобы мочь», но и как это «мочь» осуществляется, исследуя одновременно закономерности общества и то, как понимание этих закономерностей используются на практике для управления реальностью и объединения усилий разных людей. Изучение управления выступает связующим звеном между теорией и практикой социального и поднимаясь до абстрактных уровней оно не утрачивает прагматизма. Но современные вызовы предъявляют и новые требования к социологии управления. В первую очередь речь идёт о развитии методологии познания, основанной на субъект-субъектной схеме. При решении сложных проблем уровень неопределённости и динамика изменений не позволяют своевременно получать знание будучи не вовлечённым в процессы управления и не привлекая к изучению непосредственных её участников.

Исследуемые вопросы имеют дискуссионный характер и требуют дальнейшего обсуждения.

Библиографический список

1. *Ионин Л. Г.* Технология социальная // Современная западная социология: словарь / Сост. Ю. Н. Давыдов [и др.]. М.: Политиздат, 1990. 432 с. ISBN 5-250-00355-9.
2. *Аксёнова О. В.* Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации. М.: Институт социологии РАН, 2016. 304 с. ISBN 978-5-89697-260-0. EDN [VYBENB](#).
3. *Щербина В. В.* Социология управления, как специальная социолого-регулятивная теория, сосуществующая с социологией организаций и дополняющая её // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сб. докладов VI Всерос. социол. конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020). Тюмень: РОС, 2020. С. 2519–2526. DOI [10.19181/kongress.2020.304](#). EDN [GAOWVM](#).
4. *Щербина В. В.* Рационализирующие диагностические управленческие социальные технологии. М.: Новый хронограф, 2018. 416 с. ISBN 978-5-94881-416-2. EDN [VJMDEY](#).
5. *Мертон Р.* Непреднамеренные последствия преднамеренного социального // Социологический журнал. 2009. № 2. С. 5–17. EDN [PBDRMV](#).
6. *Тихонов А. В.* От социологии менеджмента к социологии управления как научно-исследовательской программе // Социология власти. 2009. № 7. С. 7–16. EDN [KZCTFX](#).

7. *Мусеев Н. Н.* Расставание с простотой. М. : Аграф, 1998. 472 с. ISBN 5-7784-0050-0.
  8. *Коллинз Р.* Четыре социологические традиции / Пер. В. Россмана. М. : Территория будущего, 2009. 320 с. ISBN 978-5-91129-051-1. EDN QOKNID.
  9. *Dubar C.* Sociologie – Les grands courants // Encyclopedia Universalis. 2009. Available at: <https://www.universalis.fr/encyclopedie/sociologie-les-grands-courants/> (accessed: 05.05.2024).
  10. *Тихонов А. В.* Читая и перечитывая В. А. Ядова: отечественная социология сосредотачивается... // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 3(31). С. 196–204. DOI 10.19181/snsp.2020.8.3.7495. EDN ZNURTA.
  11. *Гоббс Т.* Левиафан / Пер. с англ. А. Гутермана. М. : АСТ, 2021. 800 с. ISBN 978-5-17-134365-1.
  12. *Вебер М.* Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. / Пер. с нем. под ред. Л. Г. Ионина. Том III. М. : НИУ ВШЭ, 2018. 336 с. DOI 10.17323/978-5-7598-1515-0. EDN YXWORE.
  13. *Штомпка П.* Социология : Анализ современного общества / Пер. с польск. С. М. Червонной. М. : Логос, 2005. 664 с. ISBN 5-98704-024-8.
  14. *Бернейс Э.* Пропаганда / Пер. с англ. И. Ющенко. М. : Hippo Publishing, 2010. 176 с. ISBN 978-5-98999-019-1.
  15. *Тарасенко В.* Стратегии государственного управления: концепция 64 стратегем // Экономические стратегии. 2006. Т. 8, № 1(43). С. 92–97. EDN HRUGTF.
  16. *Ashkenas K.* Innovate with urgency – even when there's no crisis // Harvard Business Review. 2020. Available at: <https://hbr.org/2020/09/innovate-with-urgency-even-when-theres-no-crisis> (accessed: 05.05.2024).
  17. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. М. : Политиздат, 1985. 128 с.
  18. *Гараедаги Дж.* Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами. Платформа для моделирования архитектуры бизнеса. Минск : Гревцов Букс, 2010. 480 с. ISBN 978-985-6926-03-0.
  19. *Тихонов А. В.* Социология управления : Теоретические основы. 2-е изд., доп. и пер. М. : Канон+, 2007. 472 с. ISBN 978-5-88373-153-1. EDN TVIOWP.
  20. Социология управления : теоретико-прикладной толковый словарь. М. : Красанд, 2015. 480 с. ISBN 978-5-396-00644-7. EDN UJTTVV.
  21. *Parsons T.* On building social system theory: a personal history // *Daedalus*. 1970. Vol. 99, No. 4. P. 826–881.
  22. *Блур Д.* Анти-Лагур // Логос. 2017. Т. 27, № 1(116). С. 85–134. EDN YLPVPD.
  23. *Степин В. С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура / Отв. ред. Л. П. Киященко, В. С. Степин. СПб : Мирь, 2009. С. 249–295. EDN VNWETF.
- Поступила: 07.05.2024. Принята: 12.06.2024.

Сведения об авторе:

Демьяненко Василий Иванович, младший научный сотрудник, Институт социологии
ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

imhocorg@gmail.com

Author ID РИНЦ: 1123230; ORCID: 0000-0002-1838-2081

V. I. Demyanenko¹

¹ Institute of Sociology of FCTAS RAS. Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF RETHINKING THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF MANAGEMENT AS A SOCIAL PHENOMENON

Abstract. Social and digital technologies are exposing the impact of governance on society. It acts as a factor that simultaneously solves problems and poses threats to all of humanity as a result of mistakes, personal interests, and unforeseen consequences. With the growing influence of manage-

ment on social processes, questions arise not only about how management is structured, but also what place it occupies in society. There is a need to rethink the phenomenon of management. Despite the prevalence of the term “management,” its understanding is far from ambiguous. An additional complexity is associated with the absence in foreign scientific literature of a term identical to the Russian word “management”. The article proposes that management is understood as a social phenomenon manifested in the activities of individual and group subjects, which is aimed at interfering in the natural course of events to bring them into line with subjective ideas. In this interpretation, management serves as the basis for the emergence of an artificial component.

To understand the place given to management in sociology, the article analyzes the main sociological paradigms based on the typologies of K. Dubar, R. Collins, J. Ritzer. In the usual dualism, objectivism-subjectivism, structure-agent, society-personality, macrosociology-microsociology and the desire to overcome them, management is given a secondary, auxiliary role, and disciplines studying management (sociology of management, sociology of organizations) are given the place of industrial sciences. Each of the sociological paradigms is a response to the challenges of its time. The modern world is characterized by the growth of man-made artificial reality with a simultaneous increase in uncertainty. This actualizes new challenges, the answers to which the author proposes to look for in the problem field of management, expanding it to a general sociological theory. For this purpose, the social space is described as the intersection of the “natural-artificial” and “determined-uncertain” axes.

The author sees an important difference between the sociology of management and other disciplines in the study of not only what one should “know in order to foresee, and foresee in order to be able,” but also how this “can” can be realized. The study of management covers the theory and practice of social and, rising to abstract levels, it does not lose pragmatism (it takes into account how knowledge is applied by social individuals in practice to solve real social problems).

Keywords: management, sociology of management, subject-object relations, subject-subject relations, public administration

For citation: Demyanenko V. I. On the issue of rethinking the conceptual foundations of management as a social phenomenon. *Science. Culture. Society*. 2024;30(2):146–160. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.10>

References

1. Ionin L. G. Social technology. In: Davydov Yu. N. [et al]. Modern Western sociology: dictionary. Moscow: Politizdat; 1990. 432 p. (In Russ.). ISBN 5-250-00355-9.
2. Aksenova O. V. Paradigm of social action: professionals in Russian modernization. Moscow: Institute of Sociology of RAS; 2016. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-260-0.
3. Shcherbina V. V. Sociology of management as a special sociolo-regulatory theory that coexists with the sociology of organizations and complements it. In: Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions: Coll. of reports of the VI All-Russian Sociol. Congress. Tyumen: RSS; 2020. P. 2519–2526. (In Russ.). DOI [10.19181/kongress.2020.304](https://doi.org/10.19181/kongress.2020.304).
4. Shcherbina V. V. Rationalizing diagnostic management social technologies. Moscow: Novyi khronograf; 2018. (In Russ.). ISBN 978-5-94881-416-2.
5. Merton R. The unanticipated consequences of purposive social action. *Sociological Journal*. 2009;(2):5–17. (In Russ.).
6. Tikhonov A. V. From the sociology of management to sociology of administration as a research program. *Sociologičeskaja nauka i social'naja praktika*. 2009;(7):7–16. (In Russ.).
7. Moiseev N. N. Parting with simplicity. Moscow: Agraf; 1998. (In Russ.). ISBN 5-7784-0050-0.
8. Collins R. Four sociological traditions. Moscow: Territoriya budushchego; 2009. (In Russ.). ISBN 978-5-91129-051-1.
9. Dubar C. Sociologie – Les grands courants. In: Encyclopedia Universalis. 2009. Available at: <https://www.universalis.fr/encyclopedie/sociologie-les-grands-courants/> (accessed: 05.05.2024).
10. Tikhonov A. V. Reading and rereading V. A. Yadov: domestic sociology focuses... *Sociologičeskaja nauka i social'naja praktika*. 2020;8(3):196–204. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2020.8.3.7495](https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7495).
11. Hobbes T. Leviathan. Moscow: AST; 2021. (In Russ.). ISBN 978-5-17-134365-1.

12. Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie*: in 4 vol. Vol. III. Moscow: HSE Publ.; 2018. (In Russ.). DOI [10.17323/978-5-7598-1515-0](https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1515-0).
13. Sztompka P. *Sociology. Analysis of society*. Moscow: Logos; 2005. (In Russ.). ISBN 5-98704-024-8.
14. Bernays E. *Propaganda*. Moscow: Hippo Publishing; 2010. (In Russ.). ISBN 978-5-98999-019-1.
15. Tarasenko V. Strategies of public administration: concept of 64 stratagems. *Ekonomicheskie strategii*. 2006;8(1):92–97. (In Russ.).
16. Ashkenas K. Innovate with urgency – even when there's no crisis. *Harvard Business Review*. 2020. Available at: <https://hbr.org/2020/09/innovate-with-urgency-even-when-theres-no-crisis> (accessed: 05.05.2024).
17. Engels F. *Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy*. Moscow: Politizdat; 1985. (In Russ.).
18. Gharajedaghi J. *Systems thinking. Managing chaos and complexity. A platform for designing business architecture*. Minsk: Grevtsov Books; 2010. (In Russ.). ISBN 978-985-6926-03-0.
19. Tikhonov A. V. *Sociology of management. Theoretical basis*. 2nd ed. Moscow: Kanon+; 2007. (In Russ.). ISBN 978-5-88373-153-1.
20. *Sociology of management: theoretical and applied explanatory dictionary*. Moscow: Krasand; 2015. (In Russ.). ISBN 978-5-396-00644-7.
21. Parsons T. On building social system theory: a personal history. *Deadalus*. 1970;99(4):826–881.
22. Bloor D. Anti-Latour. *Logos*. 2017;27(1):85–134. (In Russ.).
23. Stepin V. S. Classics, non-classics, post-non-classics: criteria for differentiation. In: Kiyashchenko L. P., Stepin V. S. (eds) *Post-non-classics: philosophy, science, culture*. St. Petersburg: Mir; 2009. P. 249–295. (In Russ.).

Received: 07.05.2024. Accepted: 12.06.2024.

Information about the author:

Vasilij I. Demyanenko, Junior researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS. Moscow, Russia.
imhocorg@gmail.com
ORCID: [0000-0002-1838-2081](https://orcid.org/0000-0002-1838-2081)